

ОТ РЕДАКТОРА

Минувший общероссийский юбилейный конгресс дал пищу для серьезных размышлений. В том числе и о редакционной политике журнала. Журнал наш был задуман Геннадием Батыгиным как профессиональное издание для социологов. «Главным экспертом для социолога, — писал он в 1994 году, — выступает социолог»¹. Журнал, как и прежде, должен оставаться публичной аудиторией, в которой исследователи и преподаватели, а также пытливые студенты могут обсуждать ключевые проблемы своей профессии. Минувший конгресс высветил эти проблемы предельно ярко.

Конгресс был юбилейным. В предконгрессных публикациях, докладах на пленарном заседании, в интервью социологи разных поколений обращались к пятидесятилетней истории отечественной социологии². Трудно было не заметить различий в конструкциях и оценках пройденного пути представителями нескольких поколений: поколения шестидесятников, «шестидесятилетних», как называет своих сверстников Борис Докторов, постсоветского и, скажем, когорты начала нового тысячелетия.

Постсоветская социология в России (как и в бывших республиках Союза) оказалась в состоянии выпущенной из идеологической неволи, что называется, на все четыре стороны. Метафора не вполне удачна, потому что реально предстояло ориентироваться в трехмерном пространстве: теоретико-методологическом, практически-прикладном и профессионально-организационном. Ни в одном из них

¹ Батыгин Г.С. Журнал социологов для социологов (вступительная статья о цели и программе «Социологического журнала») // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 4.

² См., например, на сайте Института социологии РАН (www.isras.ru) доклады: Горшков М.К. Уроки возрождения отечественной социологии и ее развитие в постсоветский период; Осипов Г.В. Отечественная социология: история и современность; а также: Подвойский Д.Г. Социология как наука «без лица»; Розов Н.С. Стагнация социологии как выражение общего недуга российского обществознания; Ядов В.А. Для чего нужна сегодня национальная русская социология?; Яницкий О.Н. Почему социология теряет свой вес в обществе? и др.

не угадывалось привычных ориентиров. Новообращенные из марксистской философии и научного коммунизма преподаватели социологии, ставшей университетской дисциплиной, придерживались привычной ориентации. Для многих из тех, кто был приобщен к «цеху», теоретическим ориентиром стал структурный функционализм. Разнообразие учебных пособий, невиданное ранее обилие социологической литературы и журналов, участие в международных конференциях — все это хаотически «свалилось» на организационно раздробленное сообщество социологов и протосоциологов. К тому же наши трансформации попали в резонанс с очередным парадигмальным кризисом социологической теории. Человечество, используя формулу Тённиса, переживает цивилизационный переход от *Gesellschaft* к *Globalshaft*. Общепризнанных теорий новой реальности нет.

Теоретиков постмодернизма я бы сравнил с действиями полководцев, которые обнаружили, что освоенные в академиях уставы (читай — теории) сомнительны. Поэтому они озабочены тем, как сориентироваться на местности и не уверены нужны ли вообще уставы. Как и эпоху Великой депрессии, что подвинула чикагских профессоров отвернуться от гарвардского Наставника и обратиться к изучению *everyday life*, в университетах Европы, Америки, России студентов учат наблюдать реальные практики людей, интерпретировать их рассказы о собственной жизни и т. д. Социология переживает очередной кризис.

В практически-прикладном пространстве отечественная социология также утратила привычные ориентиры. Марксистская «научно обоснованная» стратегия развития общества потерпела крах. Стратегия модернизации вдогонку за США и Западной Европой не очень патриотична, но главное — успехи стран БРИК убеждают в множественности путей модернизаций. На рынке социологической продукции востребованы опросы мнений о товарах и политиках. В интеллектуальных дискуссиях о наших реалиях и будущем социологов оттесняют экономисты, историки и культурологи успешно соперничают с ними, политологи доминируют на публике. В профессиональном образовании наиважнейшая проблема — найти баланс между предоставлением студентам «полезных знаний» и знаний фундаментальных.

Наконец, в профессионально-организационном пространстве социологическое сообщество раздроблено на несколько организаций и расколото идеологически.

Извечная наша проблема — что делать?

Прежде всего, мы солидарны с теми, кто не разделяет «однозначное», в лексике Жириновского, толкование очередного кризиса нашей науки. Медицина рассматривает критическое состояние пациента как порог, за которым следует либо кончина, либо возвращение к жизни. Каковы основания рассматривать ситуацию глазами патологоанатома?

Примечательное явление, на которое почему-то не обращают внимание, это признаки намечающейся интеграции в теории и методологии исследований макросоциальных процессов и повседневной жизнедеятельности людей. Понятия «социальный субъект» (агент, актор) и «практики» являются сегодня фундаментальными категориями в теоретических и эмпирических изысканиях макротеоретиков и феноменологов. Явился термин «миксметодология» — совмещение количественного и качественного анализа. Не есть ли это признак преодоления разрыва между макро- и микросоциологией? Не следует ли ожидать дальнейшего сближения этих подходов — концептуального и инструментального — и соучаствовать в этом процессе?

Но главное даже не это. Главное, чему учит нас история науки, — продолжать действовать и искать решения проблем. На многих участников конгресса сильное впечатление произвела прагматическая речь Вадима Радаева³: надо продолжать упорно работать.

Что мы планируем в работе журнала?

Если это журнал для социологов, то лидирующий стиль публикаций может быть дискуссионным. Возможны различные формы: круглые столы, проблемные статьи с полемическим комментарием «раппортера»; информационные материалы о научных семинарах с продолжением дискуссии по проблеме, если она вызывает острый интерес, и, само собой, аналитические рецензии на публикации.

Мы намерены активнее приглашать авторов из смежных областей — философов, экономистов, историков, психологов.

Неизменным остается требование к авторам относительно строгого следования профессиональным нормам в представлении эмпирических данных и обосновании теоретических суждений, а также правилам оформления научного аппарата.

В.А. Ядов,
главный редактор

³ Радаев В.В. Возможна ли позитивная программа для российской социологии? [online]. Дата обращения 28.10.2008. URL: <http://www.polit.ru/science/2008/10/24/radaev_speech.html>.